

В КОНЦЕ 30-х годов гражданская война на Дону, на Кубани, на Северном Кавказе уже была в значительной степени осмыслена исторически и отображена художественно. В активе советской литературы уже значились «Тихий Дон» М. Шолохова, две первые части трилогии «Хождение по мукам» А. Толстого, ряд других произведений. И когда вышел роман «Над Кубанью», трудно было предположить, что автор его Аркадий Первенцев сможет сказать что-то новое, доселе неизвестное.

Но Первенцев смог, сказал. «Над Кубанью» — роман эпический и одновременно лирический. Новые акценты, новые ракурсы сумел найти тогда еще молодой романист, описывая события и судьбы, повествуя о движущих силах истории, приведших Красную Армию к победе над белой «добровольческой» армией. Исторические личности нашли новое, углубленное воплощение на страницах романа. Первенцев писал портреты людей без прикрас и без упрощений. И читателю, не знавшему гражданской войны, становилось ясно, что белогвардейцы были обречены историей.

«Над Кубанью» — второй роман Аркадия Первенцева. Первым был «Кочубей» — произведение, тоже посвященное гражданской войне, написанное в героико-романтическом ключе.

— «Кочубей» был вашей первой публикацией? — спросил я у Аркадия Алексеевича.

— Нет, первыми были два рассказа — «Васька-листопад» и «Бессилие смерти», опубликованные в сборнике «Бодрость». За них я был удостоен премии на Всесоюзном конкурсе молодых авторов, — вспоминает писатель.

И дальше его воспоминания покидают 30-е годы, уходят в 20-е. Чего только нет в биографии Первенцева! «Продотряд», «волисполком», «избач», «ликбез» — слова-

то какие! История... Был Первенцев и бойцом продотряда, и заведующим административным отделом волисполкома в станице Новорождественской, близ Тихорецка, и инспектором по ликбезу в самом Тихорецке.

В августе 1941 года Центральный театр Красной Армии поставил пьесу Первенцева «Крылатое племя». Это была первая пьеса о войне. Военный корреспондент «Известий», капитан первого ранга Первенцев прошел, проплыл, пролетел все четыре года военной страды, ни на день не расставаясь с пером и оружием.

КАПИТАН ПЕРВОГО РАНГА

К 75-летию
Аркадия
ПЕРВЕНЦЕВА

— Впрочем, вынужденный перерыв был, — рассказывает Аркадий Алексеевич. — В 1942 году, прибыв из осажденного Севастополя в Новороссийск на эсминце «Ташкент», я добрался до Краснодара и оттуда полетел в Москву. По дороге наш самолет был подбит и врезался в землю. Я «отделался» тяжелым ранением, а мой спутник, замечательный писатель Евгений Петров погиб...

При упоминании о Новороссийске невольно возникает вопрос о Малой земле.

— Да, — подтверждает писатель, — бывал, приходилось встречаться и с начальником политотдела 18-й армии Леонидом Ильичом Брежневым. Искключительной храбрости и личного обаяния политработником был полковник Брежнев.

Новороссийск, Малая земля, Керчь, освобождение Крыма — вот этапы военного пути писателя, создавшего сценарий кинофильма «Третий удар» — о разгроме гитлеровцев на юге, освобождении Крыма и Одессы, написавшего роман «Огненная земля» — о советском десанте на Керченском полуострове. Эти произведения появились сразу же после событий, а своеобразным завершением их в творчестве Первенцева стал вышедший недавно в Политиздате очерк «От Волги до Малой земли».

Вообще быстрая реакция

на события, на виденное и пережитое — важная черта творчества Первенцева. Он не принадлежит к числу тех писателей, которым нужны десятилетия, чтобы материал «отстоялся».

После окончания войны Аркадий Алексеевич был членом советской делегации на первой Ассамблее ООН. Близко наблюдая некоторые аспекты взаимоотношений между отдельными делегациями, странами, Первенцев создал острую пьесу «Младший партнер».

Находясь на Северном Урале в 1942 году, Первенцев, как говорится, не отрываясь от событий, написал роман «Испытание». А в 1965 году капитан первого ранга оказался на Северном флоте, среди тех, кто несет вахту на атомных подводных лодках. В результате родился роман «Остров надежды». В 1969 году над родными кубанскими степями пронесся смерч. Кубанец Аркадий Первенцев был среди своих земляков, когда они неимоверными усилиями старались спасти урожай, да и не только урожай, а саму землю, с которой вихрь сдувал верхний плодородный слой почвы.

— Страшное было лето, — говорит Аркадий Алексеевич. — Забыло колодцы, реки, водоемы, на Азовском море разразился невероятный шторм. Но всему этому противостояли люди. И они победили. Под впечатлением я написал роман «Черная буря».

Рассказывая о героях — победителях черной бури, писатель умалчивает о себе. Но известно, сколько энергии проявил он в те дни как коммунист, депутат Верховного Совета РСФСР от Ейского избирательного округа. Кстати, его и сейчас выдвинули земляки кандидатом в депутаты российского парламента.

...Идут годы. Три четверти XX века прожил советский писатель Аркадий Алексеевич Первенцев. Сейчас, когда в издательстве «Художественная литература» готовится к выпуску пятый том шеститомного собрания его сочинений, я спросил у Аркадия Алексеевича, все ли вошло в это издание.

— Нет, примерно половина из написанного. Да и мой новый роман «Директор Томилино», опубликованный в прошлом году в Профиздате, не вошел в шеститомник, — ответил Первенцев.

Он не добавил, что «Директор Томилино» получил вторую премию на Всесоюзном конкурсе произведений о рабочем классе, проводимом Союзом писателей СССР и ВЦСПС...

Марк ИЛЬИЧЕВ.